

КОНЦЕПЦИЯ БОГА СПИНОЗЫ: СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Малла Мохаммад

Российский университет дружбы народов

Поступил в редакцию 20 декабря 2021 г.

Аннотация: *в статье рассматриваются современные интерпретации концепции Бога Спинозы. Показана специфика смыслов понятий «Бога» и «субстанции» в философии Спинозы. Автор исследует влияние религиозного «следа» на концепцию Бога Спинозы.*

Ключевые слова: *Бог Спинозы, субстанция, современные интерпретации Бога, атеизм Спинозы, религиозный «след», активность Бога.*

Abstract: *in the article describes the modern Interpretation of Spinoza's Conception of God. It is demonstrated the Specific of the Meaning of Concepts the God and the Substance in the Spinoza's Philosophy. The Author investigated the Influence of the religious «Track» on the Spinoza's Conception of God.*

Key words: *Spinoza's God, substance, modern interpretation of God, Spinoza's atheism, religious "Track", activity of God.*

Философия Спинозы по-прежнему продолжает привлекать внимание исследователей, порождая различные, нередко взаимоисключающие, интерпретации. Одним из важнейших аспектов этой философии является концепция Бога Спинозы, имеющая большое теоретико-методологическое и мировоззренческое значение. Многие исследователи вообще считают именно понятие «Бога» центральной, исходной категорией философии мыслителя, хотя оно является одним из наиболее дискуссионных среди исследователей Спинозы.

В последние годы в зарубежной и российской философии появился ряд работ, посвященных интерпретации данной концепции. Один из основных вопросов, возникающих в связи с некоторыми современными работами, – как соотносится философская концепция «Бога» Спинозы с религиозными смыслами, связанными с этим понятием?

Для понимания концепции Бога Спинозы следует прежде всего отметить, что «Бог» у Спинозы рассматривается как некий аналог философской категории «субстанция». Если приравнение Бога к Природе, натуралистическая интерпретация Бога, заметная у Фейербаха, К. Фишера и других, имела, скорее, мировоззренческое значение, то рассмотрение его как «субстанции», пожалуй, более важно для понимания внутренней логики метафизики Спинозы, который рассматривается как «главный метафизик современного периода» [1, р. 1]. Определяя субстанцию, Спиноза подчеркивает ее независимость: «Под субстанцией я разумею то, что существует само в себе и представляется само через себя,

т. е. то, представление чего не нуждается в представлении другой вещи, из которого оно должно было бы образовываться» [2, с. 361]. «Субстанция» – причина самой себя. Рассмотрение Бога как «субстанции» позволило Спинозе абстрагироваться от религиозных вопросов и исследовать отношение абсолютного, независимого начала и конечных вещей, сформировать понятие философского «Бога».

Хотя термины «субстанция» и «Бог» обозначают у Спинозы один и тот же денотат, по смыслу они, по-видимому, немного различаются. В определении Бога Спиноза акцентирует внимание на его абсолютности, вечности и бесконечности: «Под богом я разумею существо абсолютно бесконечное (*ens absolute infinitum*), т. е. субстанцию, состоящую из бесконечно многих атрибутов, из которых каждый выражает вечную и бесконечную сущность» [там же, с. 361–362]. Бог раскрывается через множественность его атрибутов, в многообразии модусов, тогда как его независимость не нуждается в дополнительном определении в свете религиозных представлений о его сущности.

Кроме того, «субстанция» – философская категория, средство построения и анализа философии Спинозы, а понятие «Бога» несет в себе некоторое дополнительное смысловое содержание, в том числе религиозное. Именно с понятием Бога связаны различные попытки религиозной интерпретации учения мыслителя. Эти попытки проявляются в современных поисках религиозных истоков концепции Спинозы, попытках вывести из учения Спинозы некую рациональную религию, стремлении возродить традиционное толкование Бога как более соответствующее учению Спинозы. Эти новые подходы дополняют уже существующие интерпретации.

Среди исследователей преобладают те, кто не принимает традиционную религиозную интерпретацию «Бога» у Спинозы и трактует его с позиций материализма, атеизма, рационализма, пантеизма. При всём разнообразии подходов между ними в этом вопросе есть согласие: Спиноза далеко отошел от традиционной религии, как иудаизма, так и христианства. Но если считать его «атеистом», то современными исследователями показана историческая относительность оценок Спинозы как атеиста. Как отмечает Б. Лорд, «Спиноза – атеист только в смысле отрицания традиционной религии» [3, р. 4]. Действительно, имя «Бога» занимает важное место в его учении. Использование имени «Бога» Спинозой объяснялось по-разному: стремлением замаскировать свои воззрения, сделать учение более понятным обычным людям, религиозным воспитанием и образованием, от остатков которого он так и не смог избавиться, и т. д. Но, по-видимому, «Бог» здесь играет и иную роль, с этим именем здесь связаны некоторые смыслы, для выражения которых у Спинозы не было соответствующего понятийного аппарата. Аналог понятия «причины самой себя», независимого активного производящего начала, действующего по объективным законам, он мог найти, скорее, в традиционных религиозных представлениях. Именно на этот религиозный «след» обращают внимание некоторые современные исследователи.

В последние годы в мировом спинозизме опять стала популярна тема влияния на философа иудейской религиозной традиции. В его творчестве прослеживаются и влияние Торы, и средневековых еврейских мыслителей, преимущественно Маймонида. С. Зак отмечает близость в ряде отношений концепции творения у Спинозы к ортодоксальной концепции: «Для Спинозы идея [творения] такая же, как и в еврейской философии, как и в других, берущих свои истоки из идей о сотворении мира» [4, р. 232], но лишь отчасти. И. Тантлевский считает: «Можно предположить, что Спиноза коррелирует понятие *Dei attributa*, т. е. “Бог, или все атрибуты Бога” с библейским обозначением Бога *Elohim*, интерпретируемым: “Бог как Совокупность Сил”» [5, с. 172]. При этом отмечается отличие Бога Спинозы от еврейской традиции.

Наряду с реконструкцией религиозного «следа» в концепции Бога Спинозы современные исследователи предлагают и иную ее религиозную интерпретацию. Д. Симкинс считает, что «отказ Спинозы от традиционной религии и его защита очищенных религиозных убеждений следуют из его приверженности разуму» [6, р. 55], и, таким образом, мыслитель рассчитывал на некую новую рациональную, гуманную религию. Т. Норелл, говоря о ценности монизма Спинозы для религиозной метафизики, выступает против жесткой дихотомии теологии и философии, и против «дуализма в понимании Бога – трансцендентного или имманентного», отмечая «проблематичность этих ярлыков в отношении Спинозы» [7, р. 5]. Предлагая функциональное понимание Бога, приемлемое для неверующих, представителей разных религий, считает, что это может быть единый Бог, Субстанция, или Природа, хотя с ними могут быть связаны различные истины. Это попытки религиозной интерпретации Спинозы на основе рационализма.

Среди современных российских авторов также существуют различные интерпретации. К проблеме понимания Бога Спинозы обращались А. Д. Майданский, Т. Ю. Седыченко, А. Г. Гаджикурбанов и др. Т. Ю. Седыченко рассматривает Бога как субстанцию, подчеркивая безличность Бога, отождествляя его с Природой, а его мышление – с объективными процессами, при этом учитывая различие между природой порождающей и природой порожденной. Она также критикует понимание Бога как субъекта мышления и наделяет его А. Г. Гаджикурбановым личностными характеристиками – разумом и волей: «Нельзя сказать, что бог или субстанция по своей природе что-либо мыслит, подобно человеку» [8, с. 255]. А. Д. Майданский рассматривает Бога Спинозы как «рефлексивное определение интеллекта», как некоторую объективацию логики Спинозы, его метода: «Всюду, где что-либо говорится о Боге, Природе, субстанции или совершеннейшем Сущем, настоящим предметом у Спинозы является интеллект» [9, с. 60]. Соответственно, изучается «архитектоника рефлексивной идеи Бога». Понимание Бога Спинозы у него нерелигиозное, рационалистическое, хотя он и рассуждает о пантеизме мыслителя. Необходимо отметить очень важный аспект этого понима-

ния Бога. А. Д. Майданский предлагает «понимать Спинозовского Бога как всеобщую конституцию бытия *ordo et connexio rerum*. Однако этого мало. Бога следует мыслить как особую, обращенную в самое себя деятельность, как единый и свободный, вечный... и абсолютно бесконечный... каузальный акт» [там же, с. 67]. Таким образом, Бог понимается как некий порядок, и порядок действующий, причиняющий и порождающий.

Наряду с рационалистическим, преимущественно светским пониманием Бога Спинозы встречаются и иные интерпретации. Из российских исследователей о важности рассмотрения «теологически-религиозного» сценария у Спинозы говорит А. Г. Гаджикурбанов: «Спиноза допускает наряду с названными ... сценариями устройства мира еще один, важнейший для его миропонимания метод постижения оснований бытия – теологически-религиозный» [10, с. 52–53]. Бог Спинозы в его понимании – библейский, мистический. Он критикует А. Д. Майданского за «нерелигиозное» понимание Бога. С его точки зрения, Бог Спинозы отделен от мира, существует разрыв между бесконечной природой атрибутов субстанции и конечной природой модусов субстанции. В связи с этим его особое внимание привлекают механизмы продуцирования «субстанции, обладающей идеальной природой, бесконечного множества эмпирических объектов – модусов субстанции» [там же, с. 44]. Для преодоления такого разрыва А. Г. Гаджикурбанов указывает на потребность не только в порядке Бога, но и в его силе, мощи, отмечая даже наличие «воли» у Бога Спинозы. Достоинством этого подхода является подчеркивание активности, действенности Бога, но ее механизмы носят сверхъестественный характер.

Таким образом, существуют различные трактовки Бога Спинозы. Одни авторы рассматривают «Бога» натуралистически, даже дают ему материалистическую интерпретацию. Смягченным вариантом такой интерпретации являются пантеистическая и панентеистическая. Другой вариант предполагает отделение Бога Спинозы от мира, его идеальность как противоположность материальному миру, присущность Богу некоторых личностных черт, связь Бога Спинозы с теологической традицией, при наличии существенных отличий от нее. Интересен и подход, предлагающий уйти от разделения на теистическое, пантеистическое и иное понимание Бога Спинозы, как и всего его учения, подобно более раннему предложению Л. Робинсона уйти от разделения на материалистическую и идеалистическую интерпретацию его монизма. В строгом смысле понятие «Бога» Спинозы не охватывается ни одной из этих категорий. Спиноза – выше этих традиционных разделений. Но все эти подходы имеют основания, поэтому при рассмотрении важнейшего понятия метафизики Спинозы, видимо, лучше руководствоваться прагматическими соображениями, связанными с преследуемыми исследовательскими задачами. «Бог» Спинозы – это оригинальное синтетическое понятие, философский рациональный конструкт, по сути, не имеющий

аналогов, но генетически связанный и с религиозной, и с философской традицией.

У Спинозы «Бог» растворен в субстанции, подчинен логике развития этой категории. Но религиозный «след» в виде понятия «Бог» заметно обогатил ее содержание в учении философа, усилил ее методологическое значение. Во-первых, именно с «Богом» Спинозы исследователи связывают обоснование уверенности в объективности познания, связь философской категории «субстанции» с реальностью. Во-вторых, «Бог» позволяет выявить важные особенности понимания субстанции: деятельность, активность, упорядоченность, рациональную логику, «архитектонику» самоорганизации, возможную идеальность этого рационального порядка. В-третьих, именно с определенным понятием Бога соотносима концепция свободы воли, которая во многом связана с христианской религиозной традицией и ее секуляризацией.

Таким образом, хотя понятие «Бога» у Спинозы является преимущественно рационалистическим, философским, отождествляется с «субстанцией» и «Природой» и в ряде интерпретаций приобрело материалистический, естественно-научный смысл, оно влечет за собой также заметный след религиозных интерпретаций, которые обогащают понимание «причины самой себя» у Спинозы и довольно популярны у современных исследователей.

Литература

1. *Melamed Y. Y. Spinoza's Ethics : a Critical Guide / Y. Y. Melamed.* – Cambridge : Cambridge University Press, 2017. – 341 p.
2. *Спиноза Б. Этика / Б. Спиноза ; пер. с лат. Н. А. Иванцова // Спиноза Б. Избранные произведения / общ. ред. и вступит. ст. В. В. Соколова.* – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. – Т. 1. – С. 359–618.
3. *Lord B. Spinoza's Ethics / B. Lord.* – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2010. – 193 p.
4. *Zac S. On the Idea of Creation in Spinoza's Philosophy / S. Zac // God and Nature Spinoza's Metaphysics Paperc Presented at First Jerusalem Conference (Ethica I).* – Leiden ; N. Y. : E. J. Brill, 1991. – P. 231–241.
5. *Тантлевский И. P. Deus et Natura у Спинозы в контексте воззрений Маймонида и Джикатилы на деяния Бога по созданию «Природы» / И. P. Тантлевский // Вопросы философии.* – 2016. – № 3. – С. 170–185.
6. *Simkins J. On the Development of Spinoza's Account of Human Religion / J. Simkins // Intermountain West Journal of Religious Studies.* – 2014. – Vol. 5, № 1. – P. 51–72.
7. *Norell T. A Comprehension of Spinoza's God. Through the Dichotomy of Labels / T. Norell // Lund University.* – 2015. – Autumn term. – P. 1–77.
8. *Седыченко Т. Ю. Как мыслит Бог Спинозы? / Т. Ю. Седыченко // Вестник Томск. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология.* – 2016. – № 4.36. – С. 250–259.
9. *Майданский А. Д. Читая Спинозу : монография / А. Д. Майданский.* – Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 314 с.

10. Гаджикурбанов А. Г. Место Бога в универсуме Спинозы / А. Г. Гаджикурбанов // Вестник ПСТГУ. 1: Богословие. Философия. – 2015. – Вып. 4 (60). – С. 41–54.

Российский университет дружбы народов

*Малла Мохаммад, аспирант, ассистент кафедры истории философии
E-mail: kar.malla1994@gmail.com*

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

*Malla Mohammad, Post-graduate Student, Assistant of the Department of History of Philosophy
E-mail: kar.malla1994@gmail.com*